

Оставив учеников на полигоне, Ся Чжи тут же удалился.

Автоматизированные системы тренировочной площадки работали безупречно: они в реальном времени отслеживали физическое состояние кадетов, самостоятельно регулируя уровень сложности. Стоило чьим-то жизненным показателям отклониться от нормы, как автоматика мгновенно прерывала тренировку и вводила восстанавливающий питательный раствор.

Цзян Гуйянь был невероятно одарен — за какое бы дело он ни брался, всё выходило безупречно.

Едва Ся Чжи вышел за пределы полигона, как сверху к нему спикировал Митчелл и устроился на плече.

— Хозяин, — тщательно подбирая слова, серьезно заговорил розовый попугайчик, — ваш наставник прибыл. И не один, а со своим избранником.

Ся Чжи сразу ухватился за суть:

— С избранником?

— Именно так, — Митчелл кивнул крохотной головкой. — Это мужчина-Beta.

Ся Чжи лукаво прищурился:

— Надо же, силен!

Ему не терпелось взглянуть на человека, сумевшего прибрать к рукам самого сурового и непреклонного Верховного судью Империи. Его наставник, Би Шоусюй, славился непробиваемым, лишенным каких-либо сантиментов характером, благодаря чему сорок лет кряду прочно удерживал первенство в имперском списке Альф, у которых нет ни малейшего шанса связать себя узами брака.

Митчелл ласково потерся о шею Ся Чжи:

— И еще, генерал Ся Цзо оставил вам сообщение. Альянс совершил внезапное нападение на одну из заброшенных планет на южной окраине. Судя по всему, это отвлекающий маневр. Военное министерство отправило его урегулировать этот кризис, так что в ближайшее время он пред вами не предстанет. Просил передать, чтобы вы берегли себя.

— Понятно, — безучастно отозвался Ся Чжи.

Подобные уловки Альянса его нисколько не трогали. За время своего маршальского прошлого он навидался таких дешевых фокусов с лихвой.

Митчелл тоже не стал заострять на этом внимание — дело-то житейское. Попугайчик продолжил:

— Кроме того, внешние сканеры безопасности зафиксировали проникновение на планету Гильва. Как минимум семь или восемь искателей пробрались сюда в попытках выследить вас.

Значит, приманка сработала, и у кого-то сдали нервы. Ся Чжи понимающе усмехнулся:

— Кто за ними стоит?

— Пока удалось подтвердить причастность только одного лагеря. Это люди старого короля.

— Но у этого старика полно и других врагов, — уверенно произнес Ся Чжи.

Перспектива скорого воцарения Нориса Лейстера несла в себе скрытую угрозу, от которой у бывшего маршала начинала болеть голова. Ослабевший монарх уже не мог в одиночку противостоять оппозиции, а потому решил сделать Нориса своим преемником. Старый лис создавал иллюзию союза между правящей династией и новым наследником, надеясь обуздать амбиции соперников. Ся Чжи терпеть не мог, когда его использовали в чужих играх, но приходилось признать: старый король проявил поразительную решимость. Ради собственного выживания он оказался готов расстаться с высшей властью в государстве.

И прежде чем разбираться с королевской кликой, Ся Чжи предстояло выяснить, кто стоит за второй таинственной силой.

— Вы могли бы расспросить своего наставника, — предложил Митчелл. — Он знает обо всем на свете!

Ся Чжи резко повернулся к попугаю, почувствовав, как внутри все похолодело.

— погоди. Где, говоришь, он ждет меня?

— В конференц-зале на верхнем ярусе Черной башни, — невозмутимо отозвался ИИ.

Ся Чжи заставил себя сохранять спокойствие:

— И кто его там встретил?

Если наставник пронюхает об этом гнезде порока, четырехчасовой нотации не избежать. А потом его еще и заставят легализовать это заведение!

— Шеллейр, конечно же! — как ни в чем не бывало ответил Митчелл.

Ся Чжи помрачнел:

— Нам крышка.

Главарь опаснейшей банды космических пиратов принимает самого беспристрастного судью Империи в недрах подпольного черного рынка... Картина маслом, ничего не скажешь!

В самом просторном конференц-зале Черной башни стояла гнетущая тишина. Представительный мужчина средних лет в строгом костюме недовольно хмурился. Мягкие золотистые кудри обрамляли его волевое, точеное лицо, а в его взгляде тлело раздражение. Это был Альфа потрясающей стати, чья давящая аура заставляла любого смертного трепетать от страха. На его беду, прямо перед ним сейчас стоял Шеллейр.

От привычной развязанности пирата не осталось и следа. Уткнувшись взглядом в пол, он вытянулся по струнке, напрягая каждую мышцу тела.

Мужчина наконец отвел тяжелый, оценивающий взор и заговорил хриплым, прокуренным баритоном:

— И сколько же тебе лет, юноша?

— Уже совершеннолетний, — не смея дерзить, кротко ответил Шеллейр.

В душе он горько рыдал, проклиная всё на свете. Жизнь определенно дала трещину. Ему всего-то и нужно было — подменить Цзян Гуйяня и встретить гостя. Но кто же знал, что им окажется человек, которого до смерти боится вся Империя!

В свое время детей пугали байками о космических пиратах: мол, будешь плакать — прилетит разбойник и заберет тебя. Но с появлением грозного шигуна пираты моментально лишились статуса главного кошмара. Стоило капризному чаду мельком увидеть трансляцию с участием Верховного судьи, как рев прекращался сам собой. Безупречное средство для усмирения младенцев!

Шутка ли — этот человек без колебаний упрятал за решетку собственных родителей!

Когда-то давно рядовое дело вывело Би Шоусюя на грязные махинации его собственного клана. Узнав правду, он совершил поступок, повергший Империю в шок: лично вынес суровые приговоры каждому причастному родственнику, не сделав исключения ни для кого. С тех пор его нарекли бездушным палачом и самым беспощадным судьей в истории.

Шеллейр с пеленок рос на этих леденящих душу рассказах, но и помыслить не мог, что когда-нибудь встретится с легендой лицом к лицу. И теперь, стоя перед ним, он понимал: мама была права. Этот старик чертовски страшен. Куда страшнее Ся Чжи!

Би Шоусюй презрительно фыркнул:

— Раз ты совершеннолетний, то должен понимать, к какому хаосу ведет беззаконие. Уверен, этот черный рынок работает без надлежащей лицензии. Без официальной регистрации открыть подобный притон? Какая поразительная наглость! Согласно статье...

Шеллейр изо всех сил старался держать лицо, пока его мозг плавился под лавиной сухих юридических параграфов. Для него эта тирада звучала как китайская грамота. В конце концов, он был всего лишь праздным сыном благородного семейства. Единственным полезным делом в его жизни была недолгая отправка на передовую, после чего родня спешно вернула его в светское общество.

По правде говоря, разбираться в нудных законах для него было хуже смертной казни.

Если бы не личная просьба Нориса Лейстера, он никогда в жизни не променял бы роскошь Имперской звезды на сомнительное удовольствие внедряться в банду головорезов и выбиваться там в верхушку. Вообще-то, эту миссию должен был выполнить Цзян Гуйянь. Норис разработал план спустя месяц после того, как было объявлено о безвременной кончине Ся Чжи.

Тогда Шеллейр, раздавленный известием о гибели учителя, отчаянно нуждался в поддержке. Но все вокруг были слишком заняты, и разделить его скорбь оказалось некому. И тут он вспомнил о прикованном к инвалидному креслу Цзян Гуйяне. Он решил, что если остальные забросили калеку, то он сам станет его опорой.

Прибыв на черный рынок с твердым намерением ухаживать за товарищем, он внезапно узнал о готовящейся операции. Отправить инвалида, едва справляющегося с делами подпольного синдиката, в логово космических пиратов?! От такой дикости Шеллейр пришел в ярость и потребовал у Нориса передать это задание ему.

К счастью, он справился блестяще. Порой он и сам забывал, что его пиратская карьера — лишь прикрытие.

Закончив лекцию, Би Шоусюй строго спросил:

— Что скажешь в свое оправдание, предводитель величайшей банды галактики?

— Уважаемый шигун, у черного рынка есть лицензия, можете проверить по базам, — уныло завел свою волынку Шеллейр. — К тому же, в будущем пиратский флот планируется преобразовать в секретное подразделение регулярной армии.

Би Шоусой смерил его презрительным взглядом:

— То, чем ты занимаешься прямо сейчас, противозаконно. Тот факт, что в будущем твоя деятельность получит легальный статус, не отменяет тяжести нынешних правонарушений! Даже при наличии регистрации правила здешней торговли идут вразрез с...

Очередной поток нотаций окончательно лишил Шеллейра воли к жизни. В голове набатом стучала одна-единственная мысль: «Я ничтожество, я грешник, мне нет прощения в этом мире».

Может, просто взять и застрелиться прямо здесь?

— Суй, — раздался мягкий, чистый мужской голос с легким эхом.

В дверях показался Beta. У него была светлая кожа, яркие губы и аккуратные черные кудри, а золотистые очки в тонкой оправе придавали ему исключительно интеллигентный вид.

— Мы пришли сюда за гостеприимством, а не устраивать трибунал. — На лице Иноха отразилась мягкая укоризна. К занудству своего супруга он давно привык. — Здесь вольные земли, живущие по собственным законам, и тебе тоже стоит их уважать. Зачем мерить всех имперской меркой? Это всё равно что пытаться судить граждан Альянса по кодексу Лейстера — нелепость чистой воды.

Би Шоусой недовольно поджал губы, глядя на супруга с детской обидой:

— Но ведь эта планета все еще находится под юрисдикцией Империи!

— И тем не менее она имеет особый статус, — Инох с улыбкой взъерошил мягкие волосы своего грозного Альфы. — Императорский указ дает право таким мирам на самоуправление. Мы ведь даже не удосужились изучить местный устав, верно?

— Твоя правда, — покладисто согласился Би Шоусой. Затем он окинул Шеллейра ледяным взглядом, в котором все еще читалось неодобрение: — Ты ученик Ся Чжи. Я потребую, чтобы он взял тебя в ежовые рукавицы!

Шеллейр лишь мысленно хмыкнул. Нашли кого пугать! Ся Чжи никогда бы не стал изводить

его подобными придирками. По сравнению с этим тираном Верховным судьей, учитель — просто ангел во плоти!

— И где носит этого паршивца? — снова заворчал Би Шоуской. — Сколько можно его ждать? Отвратительная непунктуальность!

Инох лишь покачал головой, глядя на не умолкающего ни на секунду супруга. Слегка приподняв бровь, он ласково позвал:

— Дорогой, подойди-ка ко мне.

— Что такое? — послушно склонился к нему Би Шоуской.

Лицо любимого оказалось совсем близко. Мгновение — и его губ коснулся мягкий, влажный поцелуй, а Инох, чьи темные глаза словно отражали бездну ночного неба, смотрел на него с безграничной нежностью.

Инох с удовольствием отметил, что ворчун мгновенно притих. Это средство работало безотказно: после поцелуя грозный судья превращался в послушного ручного зверя. Уютно устроившись в объятиях супруга, Инох прикрыл глаза — горячее тело Альфы всегда дарило ему невероятное тепло.

Би Шоуской, вновь нацепив маску ледяного безразличия, обратился к Шеллейру:

— Будь добр, разузнай, где застрял Ся Чжи.

— Сию минуту! — Шеллейр пулей вылетел из кабинета.

На душе у бедного пирата скребли кошки. Его мало того что отчитали как мальчишку, так еще и заставили смотреть на чужие нежности! Даже этот сухарь нашел себе пару, а он, первый красавец, до сих пор коротает вечера в одиночестве! Непорядок. Срочно нужно закрутить какой-нибудь роман, иначе тоска совсем заест.

Едва за Шеллейром закрылась дверь, Би Шоуской крепче прижал к себе супруга. В его взгляде вспыхнула нежность:

— Одного раза мало.

Инох лишь ласково покачал головой:

— Ну и собственник же ты.

Он приподнялся на цыпочках, чтобы снова коснуться его губ, и судья тут же ответил глубоким, собственническим поцелуем. Вот тебе и строгий законник, без умолку твердящий о приличиях! Наедине этот человек умел терять голову так, как другим и не снилось.

Когда они наконец оторвались друг от друга, на обычно суровом лице Верховного судьи проступил заметный румянец. Он нежно прижался губами к щеке любимого и прошептал слова, которые говорил крайне редко:

— Инох... я хочу провести с тобой всю жизнь.

Тот лукаво приподнял бровь:

— Мы ведь уже поженились. Или ты подумываешь о разводе?

Лицо Би Шоусюя мгновенно сделалось серьезным:

— Попробуй только подать на развод, и я пущу тебя по миру.

Инох лишился дара речи.

— Знаешь, дорогой, после таких слов мне захотелось развестись еще сильнее.

— Только посмей.

— Не посмею, куда мне тягаться с великим Верховным судьей, — рассмеялся Инох.

Шутливо ворча, он запечатлел легкий поцелуй на остром подбородке Альфы и направился к выходу.

Стоило ему распахнуть дверь, как он столкнулся нос к носу с Ся Чжи, который как раз занес руку, собираясь постучать.

Тот изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица:

— Приветствую вас.

— И давно ты тут подслушиваешь? — с улыбкой спросил Инох, насквозь видя его притворство.

Ся Чжи смущенно кашлянул. Он действительно стоял под дверью довольно долго и был до глубины души поражен тем, как сильно любовь изменила его строгого наставника.

Инох тепло улыбнулся:

— Ладно, пойду пройдуся, подышу свежим воздухом. А вы поговорите.

Ся Чжи поспешно отступил в сторону, освобождая дорогу:

— Благодарю вас... шинян.

<http://bllate.org/book/18413/1866458>